

DOI: 10.15393/j9.art.2012.348

Наталья Александровна Тарасова

*доктор филологических наук, профессор кафедры
русской литературы и журналистики филологического факультета,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
nsova74@mail.ru*

ИСПРАВЛЕНИЯ НЕВЕРНЫХ ПРОЧТЕНИЙ РУКОПИСНОГО ТЕКСТА ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «БЕСЫ» И «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»)*

Аннотация: Статья посвящена графологическому и лингвотекстологическому аспектам изучения рукописного текста Достоевского. Особое внимание уделяется анализу нетворческих изменений авторского текста, в частности — смысловых ошибок чтения рукописи, допускаемых публикаторами: в статье предпринята попытка выделить и описать основные причины и виды такого рода искажений текста. Кроме того, в работе рассматриваются примеры неверного истолкования синтаксической структуры авторских записей, возникающего при воспроизведении рукописи в печати. Анализируются случаи неточной интерпретации интонационного характера пунктуации Достоевского, когда авторский текст толкуется публикаторами согласно современным требованиям к правописанию и без учета особенностей авторского употребления пунктуационных знаков. Анализ дополняется рассмотрением проблемы комментирования текста: в работе содержатся новые факты из творческой истории романа «Бесы», выявленные в результате уточнения научного комментария к данному произведению. Установление и исправление ошибочных прочтений способствует восстановлению подлинного авторского текста.

Ключевые слова: творчество Достоевского, текстология, концепты, семантика текста

Как известно, изучение первоисточников позволяет установить нетворческие изменения авторского текста в процессе его издания и переиздания. К таким изменениям текста относятся разного рода не точности, возникающие при чтении рукописного текста. В числе наи более распространенных надо отметить смысловые ошибки чтения рукописи, т. е. такие, которые меняют общий смысл целого высказывания или какой-либо его части. Например, следующий черновой набросок к роману «Бесы»¹ напечатан так:

ФЕДЬКА И П<ЕТР> С<ТЕПАНОВИ>Ч

Федька: «Если б ты не был мне законный господин, я бы порешил тебя».

— Знаешь ли, что святой снял ризу?

— Про Кириллова: он философ.

— Я только земчуг <Было начато: камн<и>> вытащил, а ты мышь пустил, и за это я тебя обещещу (пощечины).

— За тебя две постницы молока не пьют. (Здесь и далее подчеркивание мое. — Н. Т.)

— Ты меня дерзнул <За тебя ~ дерзнул. *вписано на полях*> (11, 290).

В рукописном тексте читаем:

Федька и П. С-чь.

Федька. Еслибъ ты не былъ мнѣ законный господинъ, я бы порѣшилъ тебя.

— Знаешь ли что святой снялъ ризу?

— Про Кириллова: Онъ философъ.

— Я только [камн] земчугъ вытащилъ, а ты мышь пустилъ и за это я тебя обещещу (пощечины).

<На полях слева от цитированной записи:

— За тебя двѣ пятницы молока не пить.

— Ты меня дерзнулъ.> (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 9. Л. 2).

Графические характеристики записи указывают на ошибку чтения рукописного текста — в рукописи видна буква «я» в слове «пятницы» и мягкий знак в слове «пить», с характерным завитком, уходящим в надстрочное пространство; при написании твердого знака в почерке Достоевского такое начертание буквы невозможно.

Имеется частичное тематическое соответствие этому черновому наброску в окончательном тексте, в сцене диалога Федьки Каторжного и Петра Верховенского:

— Ах ты, пьяная харя! Сам образа обдирает, да еще Бога проповедует!

— Я, видишь, Петр Степанович, говорю тебе это верно, что обдираю; но я только земчуг снимал, и почем ты знаешь, может, и моя слеза пред горнилом Всевышнего в ту самую минуту преобразилась, за некую обиду мою, так как есть точь-в-точь самый сей сирота, не имея насущного даже пристанища. <...> А ты пустил мышь, значит, надругался над самым Божиим перстом. И не будь ты природный мой господин, которого я, еще отроком бывши, на руках наших нашивал, то как есть тебя теперича порешил бы, даже с места сего не сходя!

Петр Степанович вошел в чрезмерный гнев:

— Говори, виделся ты сегодня со Ставрогиным?

— Это ты никогда не смеешь меня чтобы допрашивать. Господин Ставрогин как есть в удивлении пред тобою стоит и ниже пожеланием своим участвовал, не только распоряжением каким али деньгами. Ты меня дерзнул (10, 428—429).

Выражение «за тебя две пятницы молока не пить» в окончательный текст не вошло. Из приведенного контекста следует, что оно относится к речи Федьки Каторжного. Лексическую аналогию находим в более раннем романе Достоевского «Униженные и оскорбленные», в сцене скандала у дома мещанки Бубновой:

— Я ей счастья хотела. Я ее, поганку, в кисейных платьях водить хотела, в Гостином ботинки купила, как паву нарядила, — душа у праздника! Что ж бы вы думали, добрые люди! В два дня все платье изорвала, в кусочки изорвала да в ключочки, да так и ходит, так и ходит! Да ведь что вы думаете, нарочно изорвала, — не хочу лгать, сама подглядела; хочу, дескать, в затрапезном ходить, не хочу в кисейном! Ну, отвела тогда душу над ней, исколотила ее, так ведь я лекаря потом призывала, ему деньги платила. А ведь задавить тебя, гнида ты эдакая, так только неделю молока не пить. — всего-то наказанья за тебя только положено! (3, 259).

Выражение встречается также в составе народного изречения «молока не хлебнет в пятницу, а молочнице и в Великую Субботу не спустит», которое имеет иронический смысл и в «Пословицах русского народа» В. И. Даля отнесено к разделу «изуверство — ханжество». В тексте Достоевского важна сама соблюдение поста (пятница — постный день недели), содержание которой связано с традиционными для русской словесности предостережениями о праведной, покаянной жизни, святости (например, в «Житии Сергия Радонежского» в описании детских лет жизни святого, как известно, появляется мотив невкушения материнского молока в постные дни, по средам и пятницам).

В указанных эпизодах из текстов Достоевского аллюзия на эту тему создает особый, новый смысловой контекст, что объясняется характеристикой действующих лиц, отнюдь не праведников: и Бубнова, и Федька Каторжный угрожают участникам приведенных выше сцен убийством, намекая, что оно не будет восприниматься как большой грех — «за тебя две пятницы молока не пить». Эти слова показательны и в том, что свидетельствуют о пренебрежительном отношении героев к самой теме покаяния.

В ряде случаев, помимо появления смысловых ошибок, в печатном варианте рукописного текста оказывается нарушенным *порядок воспроизведения записи*:

Но неужели ж, неужели ж он и вправду не подозревает меня. В таком случае это полный тип, настоящий тип. <Далее было начато: Письмо> (Я писем не писал, улик нет.)

Отвечать мне нелепо, <Было: и я из осторожности > и я не отвечал по почте из осторожности (9, 314).

В записной тетради:

Но неужели жъ, неужели жъ онъ и вправду не подозрѣваетъ меня. (Я писемъ не писалъ / уликъ нѣтъ²/). Въ такомъ случа это полный типъ, настоящий типъ /

[Письмо] Отвѣчать мнѣ по почтѣ невѣлено³ [и я] изъ осторожности и я не отвѣчалъ⁴ / (РГАЛИ. Ф. 212. 1.8. Л. 12).

Здесь, кроме ошибочного чтения («нелепо» вместо «невѣлно»), неверно отражена композиция записи. Эта ошибка может быть объяснена характером правки текста — часть записи оказывается на полях слева.

При сравнении рукописи и ее публикации встретились также примеры неверной интерпретации *синтаксической структуры записи*. В ПСС появляется следующий вариант чтения чернового наброска:

— Ну, так знайте, что Шатов считает этот донос своим гражданским подвигом убеждения, такие всего опаснее (11, 299).

В рукописи:

— Ну так знайте что Шатовъ считаетъ этотъ доносъ своимъ гражданскимъ подвигомъ<, > убѣждениемъ<, > такие всего опаснѣе (РГАЛИ. Ф. 212. 1.9. Л. 10).

Неоднократно говорилось о том, что пунктуация Достоевского имеет интонационный характер [1], [2, 179—201], вследствие чего нередко в тексте нет определенных знаков препинания, когда они не нужны автору, и есть дополнительные пунктуационные знаки, которые не являются необходимыми с точки зрения грамматических предписаний. В данном случае пунктуационных знаков в тексте недостает (что возможно на черновой стадии творческого процесса) — запись такова, что возникает потребность так или иначе интерпретировать сказанное автором и принимать конкретное текстологическое решение при публикации текста. В ПСС эта интерпретация не точна, что связано и с ошибочным прочтением слова (вместо «убѣждениемъ» — «убеждения»). В окончательном тексте содержится указание на единственно возможную в данном случае интерпретацию:

— Ну так знайте, что Шатов считает этот донос своим гражданским подвигом, самым высшим своим убеждением, а доказательство, — что сам же он отчасти рискует пред правительством, хотя, конечно, ему много простят за донос (10, 457—458).

Отметим также факт, имеющий отношение к проблеме комментирования текста. В одном из эпизодов романа «Бесы» упоминается книга, название которой не получило комментария в академическом и других изданиях этого произведения⁵. Имеются в виду слова Петра Верховенского из диалога со Ставрогиным во второй части романа (первая глава, третья подглавка):

— Нет, меня же и привез сюда давеча утром, мы вместе воротились, — проговорил Петр Степанович, как бы совсем не заметив мгновенного волнения Николая

Всеволодовича. — Что это, я книгу уронил, — нагнулся он поднять задетый им кипсек. — «Женщины Бальзака», с картинками, — развернул он вдруг, — не читал. Лембке тоже романы пишет (10, 179—180).

Думается, что источниковедческий поиск должен основываться на характеристике названной книги — в данном случае «кипсек», т. е. издание гравюр или рисунков, иногда с текстом. Логично предположить, что в поиске подобного издания следует ориентироваться и на само название, упоминающееся в тексте Достоевского, и на информацию об иллюстраторах произведений Бальзака. Достоевский, судя по всему, имел в виду книгу «Les Femmes de H. de Balzac. Types, caractères et Portraits» (Paris, 1851), оформленную с использованием гравюр французского художника и иллюстратора Pierre Gustave Eugene Staal (1817/1819—1882), автора иллюстраций к «Человеческой комедии» Бальзака. «Les Femmes de H. de Balzac»⁶ — название, которое указано в романе «Бесы» в переводе на русский язык — «Женщины Бальзака» (имеются в виду женские образы, созданные Бальзаком).

Экземпляр книги «Les Femmes de H. de Balzac» имеется в коллекции La Maison de Balzac — дома музея Бальзака в Париже. Факсимильный вариант этого издания в настоящее время размещен на сайте Галлики⁷. Остается открытым вопрос о том, когда и где мог видеть названную книгу автор «Бесов». В научном описании библиотеки Достоевского указаны опубликованные на французском языке брюссельское восьмитомное собрание сочинений Бальзака и «История величия и падения Цезаря Бирото, владельца парфюмерной лавки»⁸. Второе издание упоминает А. Г. Достоевская, начавшая в 1860-е гг., под влиянием мужа, знакомство с творчеством «лучших французских писателей»⁹. Возможно, и книга «Женщины Бальзака» попала в поле зрения Достоевского в то время.

При изучении черновых набросков к роману «Братья Карамазовы» и их публикаций выявлены разночтения, также указывающие или на смысловые ошибки чтения авторского текста, или на сознательное его изменение публикаторами, особенно если речь идет о языковых характеристиках записи. Примеры:

— Красоткинъ: Въ дѣвичій пансионъ камнемъ бросилъ <В Долинин¹⁰, ПСС: компания бросилась — 15, 306> (РГБ. Ф. 93. I. 2. 1/15. Л. 1);

29, Семинаристъ о Гуріѣ и Варсонофіѣ <В ПСС: Варсонофии — 15, 307> (РГБ. Ф. 93. I. 2. 1/15. Л. 2);

— А тебя выпоряютъ <В ПСС: выпорют — 15, 314>? (РГБ. Ф. 93. I. 2. 1/15. Л. 4);

Правда все это сдѣлано въ безуміи, галлюцинаціи <В ПСС: галлюцинации — 15, 352>, дай ему Богъ впереди. Но это образецъ интеллигентнаго слоя нашего общества, отвлеченно философски уже все отвергшаго, и лишь практически еще юность

и добрыя сѣмена наукъ и просвѣщенія боятся <В ПСС: борются — 15, 352> (ИРЛИ. Ф. 100. № 29445–29446. Без нумерации).

Если сравнивать академическую и более ранние неакадемические публикации рукописей, то следует отметить, что в первых публикациях чаще более точно воспроизводятся орфографические характеристики авторского текста, но при этом больше смысловых ошибок чтения. В ПСС многие ошибки первых публикаций исправлены, но при этом проведена языковая модернизация рукописи.

В ряде случаев авторский текст неверно воспроизводится во всех публикациях. Например:

/первые попыхи <В печати: попытки — 15, 330>. Видѣль Митю. Все позволено. Смердяковъ убилъ, но показанія. Отвращали. Сумасшедшій говорилъ безсвязно, путался¹¹ (РГБ. Ф. 93. I. 2. 1/18. Л. 16).

Существительное «попыхи» со значением «спешка», «суета» чаще использовалось с предлогом, в текстах Достоевского оно встречается нередко (ср. слова из речи о Пушкине 1880 г.: «Но боюсь, боюсь искренно: не в первых ли «попыхах» увлечения произнесено было это! О, не того боюсь я, что они откажутся от мнения своего, что моя речь гениальна...» — 26, 134), в том числе и в романе «Братья Карамазовы»: «Вошел впопыхах Миша с пачкой разменных денег и отрапортовал, что у Плотниковых “все заходили” и бутылки волокут, и рыбу, и чай — сейчас всё готово будет» (14, 363); «— Я не уйду, не уйду! — проговорил впопыхах Коля Илюше, — я пережду в сенях и приду опять, когда уедет доктор, приду с Перезвоном» (14, 498). В прижизненных публикациях романа это сочетание печаталось раздельно — «въ попыхахъ».

Черновая запись тематически соотносится со следующим эпизодом в окончательном тексте романа:

— А это я так сделал по некоторой причине-с. Ибо будь человек знающий и привычный, вот как я, например, который эти деньги сам видел зараньше и, может, их сам же в тот пакет ввертывал и собственными глазами смотрел, как его запечатывали и надписывали, то такой человек-с с какой же бы стати, если примерно это он убил, стал бы тогда, после убийства, этот пакет распечатывать, да еще в таких попыхах, зная и без того совсем уж наверно, что деньги эти в том пакете беспреречно лежат-с? <...>

— Помилосердуйте, да можно ли это все выдумать в таких попыхах-с? Заранее всё обдуманно было (15, 66).

Причина ошибочного чтения — сходство графического рисунка слов «попыхи» и «попытки», а также нетипичность авторского словоупотребления для времени, которым датируются публикации рукописи. Тексты Достоевского свидетельствуют о том, что существительное «попыхи» как раз могло употребляться самостоятельно, даже в беспредложном варианте, на что указывает возмож-

ность согласования этого слова с другими частями речи — числительными, прилагательными и местоимениями.

Пример другого рода показывает, как видоизменяется текст в зависимости от установок (в том числе и интерпретационных) издателей:

Сатана — Мальць Экстрактъ Гофа <В Долинин: Гоф<ман>a — 283; в ПСС: Гоффа — 15, 322> тоже помогает (РГБ. Ф. 93. I. 2. 1/19. Л. 8) (см.: [3]).

В первой публикации дана интерпретация: несмотря на то, что в рукописи ясно по буквам складывается фамилия «Гофа» (род. падеж от «Гофъ»), слово прочитано с расшифровкой «Гоф<ман>a». В ПСС эта ошибка исправлена, но, согласно установленной в советское время норме правописания, меняется орфографический характер записи.

Многочисленны разночтения между ЛН¹² и ПСС; ошибки чтения рукописи можно отметить в обеих публикациях; например:

Секретъ. Да сегодня сказалъ, *вѣдь онъ добрый*, только ты Алешѣ <В ЛН: Алеша — 98; в ПСС: Алешка — 15, 327; по смыслу должно быть: Алеша> не говори, слышишь не говори, когда пальцами начнеть за високъ себя теревить —

А я и сказаль <В ПСС: сказала — 15, 327>, да никакъ показалось <В ЛН: положись <?> — 98>.

Это не то, это у нихъ съ Кат<ериной> Ивановной

Это они втроемъ что <В ЛН: что-<то> — 98> противъ меня положили, и адвоката <У Коншиной: подвести — 98> научили. Знаешь <В ЛН: Зимой — 98>, она хочеть за нимъ въ Сибирь ѣхать, Самъ <В ЛН: сама — 98> говорить. «Она дескать за мною <В ЛН: зимою — 98> въ Сибирь поѣдетъ». <В ЛН в другом месте: /гѣмъ болѣе что я такъ разсердилась что и сама хотѣла ему отказать —¹³/ — 98>

Вы были у адвоката

Что такое афектъ? <В ПСС: что там делается — 15, 327>

Новое это слово, или старое (РГБ. Ф. 93. I. 2. 1/23. Л. 1).

В первом процитированном предложении очевидная описка в самом рукописном тексте: «Алешѣ» при обращении, в диалоге Алеша Карамазова с госпожой Хохлаковой. Описка исправлена в публикациях, но точнее в этом случае вариант ЛН. Дальнейшее сравнение показывает, что в ЛН больше смысловых ошибок чтения, чем в ПСС. Однако в предпоследнем предложении видим неверное чтение целой фразы: «Что такое афектъ?»

Запись действительно неразборчивая, но в начертании есть характерные признаки буквы «ф» с высоким основным штрихом и крупным левым наплывом. Несколько нетипичное начертание имеет первая буква в слове, что, видимо, и вызвало затруднения

публикаторов. Но эта нетипичность объясняется самим характером записи — в набросках, особенно если они располагаются на листе рукописи в разных направлениях, как в данном случае (что свидетельствует о беглости письма), нередко почерк меняется, становится более размашистым (написание букв растягивается) и менее разборчивым.

В печатном тексте есть тематическое соответствие указанному диалогу:

- Именно, именно! Вы мне всё напомнили! Послушайте, что такое аффект?
- Какой аффект? — удивился Алеша.
- Судебный аффект. Такой аффект, за который всё прощают. Что бы вы ни сделали — вас сейчас простят (15, 17).

Следующие чтения также находят подтверждение при обращении к печатному тексту. В рукописи:

Но Иванъ уѣхалъ. Выходя случайно узнаеть что она не у Самсонова. Летить къ ней, нѣтъ ее. Схватываетъ пестикъ. Пусть безсознательно, но уже природа его знала для чего. Идетъ. Смердяковъ боленъ, это онъ долженъ былъ знать. Подъ окнами. И владѣя-то знаками удержаться? И какъ онъ могъ видѣть что Грушеньки нѣтъ: <В ЛСС: нет? — 15, 353> (описание комнаты, занавѣска, она могла быть за занавѣской). Нѣтъ, онъ сначала постучалъ въ окно, а потомъ уже въ дверь со знаками>. Убилъ. Проломлена именно пестомъ. Пакетъ, разорванный. Непривычный воръ <В ЛСС: Непривычка двор<янина> — 15, 353> не истребилъ концовъ (ИРЛИ. Ф. 100. № 29445–29446. Без нумерации).

В окончательном тексте дважды встречается выражение «вор непривычный» как характеристика Дмитрия Карамазова:

А пакет тут же бросили, уже не успев рассудить, что он уликой им после них останется, потому что они вор непривычный-с и прежде никогда ничего явно не крали, ибо родовые дворяне-с, а если теперь украсть и решились, то именно как бы не украсть, а свое собственное только взять обратно пришли, так как всему городу об этом предварительно повестили и даже похвалялись заранее вслух пред всеми, что пойдут и собственность свою от Федора Павловича отберут (15, 66).

Давеча, когда обвинитель, говоря об этом пакете, изложил чрезвычайно тонкое соображение свое о том, что оставить его на полу мог именно вор непривычный, именно такой, как Карамазов, а совсем уже не Смердяков, который бы ни за что не оставил на себя такую улику, — давеча, господа присяжные, я, слушая, вдруг почувствовал, что слышу что-то чрезвычайно знакомое (15, 166).

Ошибка чтения, допущенная в печати, объясняется особенно-стями самой записи и тем, что прочитанный фрагмент черновика, видимо, не был соотнесен по смыслу с содержанием окончательного текста (что делать необходимо — установление таких соответствий всегда дает дополнительную информацию о черновых записях и облегчает процесс их чтения). Особенности цитированной заметки заключаются в том, что буква «й» в прилагательном «непривыч-

ный» записана с небольшим отрывом от предыдущей буквы и ближе к началу следующего слова «воръ». В результате она и была прочитана как «д» с верхней выносной линией (тогда как вместо этого в тексте над строкой именно верхняя черта от «й») в составе слова «дворянин», которое является следствием интерпретации авторского текста публикаторами. Между тем о дворянстве здесь речи нет. Соотнесение черновика и окончательного текста возвращает подлинный смысл написанного Достоевским.

Примечания

- * Статья подготовлена в рамках проекта «Создание и развитие деятельности Центра новых филологических исследований» Программы стратегического развития на 2012—2016 годы «Университетский комплекс ПетрГУ в научно-образовательном пространстве Европейского Севера: стратегия инновационного развития» (ПетрГУ).
- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1974. Т. 11. С. 290. Далее — ПСС. Печатный текст Достоевского цитируется по этому изданию с указанием в скобках нужных тома и страницы.
 - ² *Запись на полях слева.*
 - ³ *Неисправленная описка. Должно быть: невелъно.*
 - ⁴ *Запись на полях слева.*
 - ⁵ Благодарю К. А. Степаняна за обсуждение этой источниковедческой проблемы, результатом которого и стало данное дополнение к комментарию.
 - ⁶ Полные выходные данные источника: Les Femmes de H. de Balzac. Types, caractères et Portraits. Précédés d'une notice biographique par le Bibliophile Jacob [Paul Lacroix] et illustrés de quatorze magnifiques portraits gravés sur acier d'après les dessins de G. Staal. Paris: Mme Veuve Louis Janet, libraire-éditeur., s. d. [1851].
 - ⁷ Les Femmes de H. de Balzac: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k61989h/f6.image>
 - ⁸ Библиотека Ф. М. Достоевского. Опыт реконструкции. Научное описание / ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2005. С. 210—211.
 - ⁹ Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / Изд. подгот. С. В. Житомирская. М., 1993. С. 236, 281. См.: Библиотека Ф. М. Достоевского. Опыт реконструкции. Научное описание. С. 211.
 - ¹⁰ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / Под ред. А. С. Долинина. Л., 1935.
 - ¹¹ *Запись на полях сверху.*
 - ¹² Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Ред. тома И. С. Зильберштейн и Л. М. Розенблюм. М., 1973.
 - ¹³ *Запись на полях справа. Обведено в рамку.*

Список литературы

1. Захаров В. Н. Достоевский для XXI века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 3. С. 194—199.
2. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876—1877): критика текста. М.: Квадрига, 2011. 392 с.
3. Фетисенко О. Л. Граф Маттеи и коммерции советник Гофф // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 2005. Т. 17. С. 269—274.

Natal'ya Aleksandrovna Tarasova

*Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian Literature and Journalism,
Faculty of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
nsova74@mail.ru*

**CORRECTING THE MISREADINGS
OF DOSTOEVSKY'S MANUSCRIPTS
(THE CASE OF "DEMONS"
AND "THE BROTHERS KARAMAZOV")**

Abstract: The article deals with graphological and textological aspects of studying Fedor Dostoevsky's manuscripts, with a special focus on non-creative changes in the author's text, in particular, the semantic misreading of the manuscript by the publishers. We have attempted to define and describe the main causes and types of such distortions. The article also looks at some examples of misinterpreting the syntactic structure of the manuscript in the course of preparing for print. Also analysed are the cases of misinterpreting the intonational nature of Dostoevsky's punctuation, when the publishers adapt the text to the contemporary orthography, paying no attention to the author's use of punctuation. We have complemented the analysis with the overview of the commentary on the novels. The article contains new facts from the history of Demons, discovered by additional elaboration of the existing textual commentary. Locating and correcting misreadings helps us restore the genuine text written by Dostoevsky.

Keywords: Dostoevsky's work, textology, concept, semantics of the text

References

1. Zakharov V. N. Dostoyevsky dlya XXI veka [Dostoyevsky for the 21st Century]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [The Messenger of the Russian Foundation for Humanities]*, 1999, no. 3, pp. 194—199.
2. Tarasova N. A. «Dnevnik pisatelya» F. M. Dostoyevskogo (1876—1877): kritika teksta [“A Writer's Diary” by Fyodor Dostoyevsky (1876—1877): Textual Criticism]. Moscow, Kvadriga Publ., 2011. 392 p.
3. Fetisenko O. L. Graf Mattei i kommertsii sovetnik Goff [Count Mattei and Commerce Adviser Goff]. *Dostoyevsky: Materialy i issledovaniya [Dostoyevsky: Materials and Research]*. Saint-Petersburg, 2005, vol. 17, pp. 269—274.